

Разводъ Сосѳ, ея будущая свадьба, переѣзды изъ Германіи въ Россію, изъ Россіи—неизвѣстно куда,—все совершенно выбиваетъ ее изъ колеи. Не вѣрить она и въ то, чтобы Сосѳ поселилась, выйдя замужъ, въ Англіи навсегда, купила бы коттеджъ... Не можетъ она высидѣть на одномъ мѣстѣ больше двухъ сезоновъ. И что, если начнется скитаніе по Европѣ... жизнь то тамъ, то здѣсь... всегда „sur le qui vive“?.. Хорошо той съ новымъ мужемъ, пока она въ него влюблена, или съ дѣтьми—у нея навѣрное будутъ и отъ второго,—а что же во всемъ этомъ она, Зина Ногайцева?

Зачѣмъ же ей обманывать себя, лгать и выдумывать, сочинять себѣ и другимъ такія чувства, которыхъ нѣтъ? Сосѳ ей предана, но она также предана: и своимъ привычкамъ, и туалетамъ, и спорту, и слабости къ мужчинамъ, и фамилінымъ привязанностямъ, и тысячѣ всякихъ гіен, всего того, что для нея „d'une extrême importance“. Также точно и она сама знаетъ размѣры своего чувства къ Сосѳ. Да еслибъ она и желала по доброй волѣ приносить себя въ жертву,—а она этого совсѣмъ не желаетъ,—то на чтѣ она нужна кузинѣ? Та безъ нея и разведется, и выйдетъ замужъ, и будетъ тормошить себя и своего мужа, разбѣзжать, рядиться, имѣть дѣтей, толстѣть, скакать верхомъ и говорить всѣмъ и каждому, что она воспитана въ англійскихъ нравахъ, чего никогда не бывало, какъ ей и доложилъ офицеръ Рынинъ.

Къ Рынину Зина пришла мыслью уже не въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ лежитъ послѣ своего обморока.

Когда, третьяго дня, въ головѣ у нея прояснилось и она могла все припомнить и сообразить, она заново затрепетала отъ обиды... Онъ умышленно оскорбилъ ее, и она вела себя... хуже, чѣмъ всякая кордебалетная русская корифейка, чѣмъ та смазливая дѣвчонка съ глупыми глазами, что стояла около толстаго гвардейца, къ которой приравнялъ ее Рынинъ! Ничего подобнаго такому сраму она не испытывала никогда, ни съ кѣмъ! И какъ же это все кончилось?.. Его полнымъ торжествомъ. Онъ же повелъ ее, у него же она попросила помощи, онъ же ее посадилъ на лавку, можетъ—оттиралъ, онъ же отыскивалъ экипажъ, усаживалъ и вызывался править лошадьми.

Сосѳ, не понимающая того, чтѣ между ними происходитъ, какъ только она раскрыла глаза вчера, сейчасъ же прибѣжала ей объявить, что изъ Краснаго Села Рынинъ прислалъ депешу—„très respectueuse“,—съ просьбой дать отвѣтъ, „réponse payée“, о здоровьѣ „mademoiselle Zina“... И когда она сказала, чтобы